

Лазарев Александр
(дирижер)

07.02.96

КОНЦЕРТ КЛАССИКА

Александр Лазарев поправил Рахманинова

КоммерсантЪ - 2006 -
7 февр. - с. 21.

В Большом зале консерватории с симфоническим оркестром «Новая Россия» выступил знаменитый дирижер Александр Лазарев. Первую симфонию Рахманинова слушала ВАРЯ ТУРОВА.

Трудно вспомнить, кого из дирижеров-гастролеров так любят в Москве, как Александра Лазарева. Всякий раз билеты распродаются за считанные дни, зал набивается битком, а восторженный вой галерки, не уступающий визгам фанатов рок-звезд, уже стал в концертах маэстро Лазарева традиционным. Тому есть причины. Во-первых, он очень редко дирижирует в Москве. Во-вторых, карьера, которой суждено было оказаться блестящей, началась именно здесь.

В 1971 году выпускник Московской консерватории неожиданно выиграл Всесоюзный дирижерский конкурс. Сразу же после этого ему досталась победа и международного масштаба — на конкурсе Герберта фон Караяна в Берлине. Двадцать два года, с 1973 по 1995 год, он проработал в Большом театре, причем восемь лет возглавлял его. Дальше, как говорится, господин Лазарев уже мог позволить себе выбор. Он предпочел российской карьере карьеру всемирную. Его дебют за пределами России состоялся еще в 1987 году с Королевским ливерпульским оркестром. С тех пор он работал со многими заметными оркестрами мира, среди которых оркестр Мюнхенской филармонии, Национальный оркестр Франции, был главным приглашенным дирижером Лондонского симфонического оркестра «Би-Би-Си». Одно из самых заметных его достижений последних лет — прошлогоднее закрытие сезона Лионской оперы («Москва, Черемушки» Шостаковича). В России после отъезда за границу у Александра Лазарева с работой не складывалось. То есть звали-то его неоднократно. Но, говорят, каждый раз заключению контракта мешали то одни, то другие разногласия — как административного, так и идейного характера.

Программу нынешних гастролей господина Лазарева (Первая сюита Чайковского, Первая симфония Рахманинова) иначе как идеальной не назовешь — он считается одним из лучших интерпретаторов русской музыки в мире. К тому же оба сочинения двух главных экспортных русских гениев исполняются в Москве редко. Сюита Чайковского была написана им вскоре после Четвертой симфонии, негласно посвящена главной и в общем-то единственной женщине в жизни Чайковского — Надежде Филаретовне фон Мекк и воспри-

Александр Лазарев поразил и слушателей и оркестрантов «Новой России»
ФОТО ЮРИЯ МАРТЬЯНОВА

нималась композитором как лучший отдых. «На душе такой мир, какого я давно не испытывал. Работал с таким увлечением, что не замечал, как часы текли», — писал Чайковский о сюите в письме своему брату. И все-таки сюита не то чтобы блещет густой красотой иных опусов Чайковского, или фирменной его сентиментальностью, или драматизмом. К тому же оркестр звучал не идеально: заметно не хватало одновременности, общности и точности. Это было насколько очевидно, настолько и странно: Александр Лазарев — исключительный профессионал, и отчего оркестр играл так не вместе, оставалось догадываться.

Во втором отделении дела заметно поправились. Первая симфония Рахманинова — произведение в каком-то смысле полярное сюите Чайковского. Рахманиновым она была выстрадана, вымучена, чуть ли не выдана из себя, публичной, несмотря на все усилия, отвергнута, вследствие чего и вовсе сожжена. После провала симфонии молодой впечатлительный Рахманинов не мог сочинять около трех лет. А виновница творческого кризиса, чуть было не лишившего историю одного из самых важных

композиторов XX века, была восстановлена по оставшимся фрагментам лишь через 50 лет дирижером Александром Гауком. Сейчас трудно понять, что в этой музыке могло настолько сильно не понравиться публике на премьере в 1897 году. В ней вроде бы есть все, за что потом Рахманинова всю жизнь носили на руках.

Словно почувствовав разницу между трагическим опусом Рахманинова и милой «безделицей» Чайковского, оркестр подобрался и зазвучал куда убедительнее. Другое дело, что в концептуальном смысле Рахманинов Лазарева не показался бесспорным. Его Рахманинов — это не принятая за аксиому слезливая чувствительность, не «тема рока в русской музыке», не личная драма. От него вряд ли будет разрываться сердце или кружиться голова. Все серьезно и трудно. Прелесть в том, что Александр Лазарев хоть и ломает многие стереотипы и крушит штампы, не предлагает ничего взамен сломанного. Можно огорчиться, даже возмутиться — мол, не «тот» Рахманинов, подать сюда «того» Рахманинова, такого, чтоб порываться можно было. Но лучше вопить «браво» с галерки — что и делала публика.